

Дракон никогда не спит

Айлин Чун

Так и не поспав днем, даже когда вернулся Феникс, Айлин к вечеру совсем умаялась и рано легла. Феникс настоял на том, чтобы она спала на единственном разложенном диване, и, как бы неловко Айлин не было, она не стала с ним спорить, не имея на то никаких моральных сил. Она все равно не знала, какую альтернативу она может предложить, а спать вдвоем на одной кровати было бы тактически неверно.

Айлин уснула довольно быстро, устав за день, но спала плохо, вздрагивала, крутилась. Ей снилось сначала что-то непонятное, а потом приснилось, что она снова спорит с Шоушэнем. Нет, не спорит, пытается убедить его, что она беременна, но почему-то рядом уже стояла детская кроватка с ребенком внутри, а Шоушэнь не верит и отказывается его принимать, хотя у ребенка - точь в точь его черты лица. В какой-то момент он снова схватил ее за руки, Айлин дернулась, выныривая из неприятного сна, но не сразу поняла, где находится и почему не может пошевелиться. Наверное, это он ее держит и не пускает, мелькнуло в ее сонном сознании, и от этой мысли Айлин пришла в панику.

- Нет! - она забилась, еще только сильнее запутываясь в одеяле, которое сковало ее, как в кокон, из-за чего она не могла пошевелиться. - Отпусти! Не трогай! Пожалуйста, не надо!

Перед глазами было абсолютно темно, грудь сковывали рыдания и что-то тугое, что не давало ей нормально дышать, ей казалось, что Шоушэнь придавливает ее к кровати всем телом, и потому она не может освободиться, она почти слышала его дыхание у себя над ухом, и никак не могла высвободить руки, прижатые к телу, чтобы хотя бы постараться его оттолкнуть.

Ван Фэнжэнь

Остаток дня прошел более-менее спокойно. Феникс просто старался быть рядом на случай, если девушке понадобится его помощь. Он не лез с расспросами, ничего не говорил о том, что думал по поводу того-кого-нельзя-называть и старался меньше отвечивать, чтобы девушка могла разобраться со своими мыслями и эмоциями.

Ночью он лег спать на полу возле дивана, который, разумеется, уступил Чун Айлин. Феникс мог спать где угодно, лишь бы там особо не будили, и особого дискомфорта от этого не испытывал. Он не сразу проснулся, когда девушка заворочалась во сне, лишь когда она стала кричать. Феникс сел, нашел выключатель от лампы, стоявшей на тумбочке, и включил свет.

- Айлин? - позвал он, заметив, что девушка очень напугана своим сном и запуталась в одеяле. - Айлин, проснись, все в порядке, никто тебя не трогает.

Феникс был уверен, что правильно угадал, кто снился девушке. И этот кто-то накануне получил по морде непростительно мало.

Айлин Чун

Вспыхнувший в комнате свет показался Айлин очень ярким, и она зажмурилась, а потом поняла, что кто-то зовет ее по имени, но голос не был похож на голос Шоушэня. Она открыла глаза, и вместе со светом от лампы пропали и все ночные кошмары, потому, как бы судорожно она ни шарила взглядом по комнате, в ней не было Шоушэня. Он не прятался ни за шкафом, ни за занавеской, ни даже за дверью в прихожую. В квартире его не было. Был только разбуженный ее криками сонный Фэнжэнь. Айлин опустил а взгляд, увидев одеяло, закрутившееся вокруг ее тела, и только после этого смогла из него высвободить сначала одну руку, потом вторую, а затем и вся целиком, чтобы его расправить на кровати. Простыни все сбились.

- Прости, - пробормотала она, со стыдом одергивая футболку, которая задралась чуть ли не к самой шее, хотя чувствовала себя виноватой не сколько за это, сколько за то, что разбудила его. - Здесь....здесь никого нет?

Это был совершенно глупый вопрос, который вырвался раньше, чем она успела подумать. Определенно точно здесь никого не было кроме них двоих, какие бы ужасы ей не мерещились в тенях по углам комнаты. Шоушэнь же не мог спрятаться в ящике компьютерного стола. Да и как бы он проник в квартиру, если дверь была закрыта на замок изнутри.

Ван Фэнжэнь

Феникс опустил глаза, заметив, что на Айлин задралась футболка. И он снова обратил внимание, насколько худой она была, как будто тот-кого-нельзя-называть внушал ей, что есть не нужно вообще.

- Кроме нас никого, - сказал Феникс. - Тебе просто сон плохой снился. Хочешь, оставлю свет включенным?

Девушка все еще выглядела напуганной. И еще и смутилась, видимо из-за того, что его разбудила. Феникс уже смирился с мыслью о том, что до тех пор, пока Айлин не решится позвонить родителям, он будет работать её нянькой и телохранителем, и пробуждение ночью не доставляло ему серьезного дискомфорта.

- Я буду рядом и прослежу, чтобы никто не посмел на тебя нападать, договорились?
- Феникс улыбнулся и посмотрел на Айлин.

Она была похожа на затравленного зверька, который боится собственной тени. Она привыкла жить в страхе, за все извиняться и не думать о том, что хотелось ей самой. Феникс не представлял, что именно Чжоу творил дома, он видел лишь пару их разговоров, которые были на людях, и уже этого было достаточно, чтобы зачесались кулаки. Но наверняка это была лишь верхушка айсберга.

Айлин Чун

Плохой сон. Да, наверное, просто сон плохой, и ничего в этом такого не было. Айлин расправила сбитую простынь, перевернула подушку другой стороной и убрала налипшие на лицо волосы прежде чем откинуться назад. Сердце все еще колотилось, как безумное. Айлин чувствовала себя насквозь больной.

- Да, оставь, пожалуйста, - попросила она, хотя уже много лет не спала с включенным светом. Она никогда не боялась темноты, а сейчас ее начинало потряхивать от единого только намека на то, что в комнате снова потухнет свет. Он немного слепил в ночи, но с ним было спокойнее. Как будто ночные кошмары должны бояться света лампы на тумбочке. - Хорошо, - она немного нервно улыбнулась Фениксу, но затем закрыла глаза и постаралась снова уснуть. Одеяло начало казаться слишком тяжелым, душащим. Стоило ей закрыть глаза, как снова возникали моменты сна, от которого она проснулась, а на плечах как будто все еще оставалось ощущение ладоней Шоушэня. Она не удивится, если утром увидит на них синяки.

- Фэнжэнь? - тихо позвала Айлин, на этот раз не став задавать очередной глупый вопрос "Ты спишь?" - Ты не лежишь рядом со мной недолго?

Он, конечно, и так был рядом, но все же на полу, а Айлин хотелось почувствовать живое тепло совсем недалеко от себя. Потому что в его руках ей было спокойно, чего нельзя было сказать об плене из одеяла.

Ван Фэнжэнь

Феникс оставил свет включенным и снова лег, пытаясь заснуть. Но он не успел провалиться в сон, когда Айлин его позвала. В других обстоятельствах эту просьбу можно было считать выпавшим ему джекпотом. Но и в этих она уж точно не вызывала у него отторжения.

- Хорошо, - сказал Феникс.

Он положил на диван свою подушку и плед и лег рядом с Айлин. Девушка выглядела так, как будто у неё был сильный жар. Её влажные волосы липли на лицо, а глаза блестели.

- Тебя обнять? - спросил Феникс, не зная, что именно сейчас ожидала от него Айлин.

Он прекрасно понимал, что сейчас был самый неподходящий момент, чтобы к ней приставать, как бы сильно она ему ни нравилась. Сейчас как раз было крайне важно показать ей, что с ним безопасно, и он, в отличие от некоторых, не будет делать ничего такого, что могло бы заставить её видеть его в своих кошмарах.

Айлин Чун

Айлин боялась, что он откажется, потому что она ничего не могла ему обещать. В этой ситуации справедливее бы было вообще Феникса не трогать, потому что Айлин становилось не по себе от мысли об каких-то еще отношениях, когда она из этих-то не могла выгresti, а Феникс мог надеяться на что-то большее. Айлин вовсе не была дурой, хотя иногда ею себя и чувствовала, она понимала, что он теперь свободен, как и замечала, что симпатична ему. Она бы не хотела этим нагло воспользоваться.

- Спасибо, - Айлин подвинулась на диване, давая ему больше места, чтобы удобнее лечь, но затем придвинулась ближе к Фениксу и чуть подальше от края дивана, словно боялась, что из-под дивана полезет чья-то когтистая рука, как в фильмах

ужасов, и стянет ее вниз вместе с простыней, подушкой и всем остальным. - Если только тебе не будет противно это сделать.

Наверняка не круто обнимать чужую невесту, которая еще вчера была беременна, но случился выкидыш, и в жизни теперь творится непонятно что. К тому же у Айлин были глаза, и отражение в зеркале вовсе не показывало ей ту же самую картину, что и год назад, когда она была хороша и довольна собой. У нее торчали ребра, и самой себе Айлин казалась болезненной анорексичкой. А может быть, и правда ею была.

Ван Фэнжэнь

Феникс с удивлением понял, что Айлин говорила сейчас на полном серьезе, что ему якобы могло быть противно с нею обниматься. У неё была совершенно сбита система координат, она как будто жила в искаженном мире, который воспринимала далеким от объективности способом. Это было очень странно, но Фениксу нужно было относиться к этому с максимальным пониманием, чтобы её не обидеть. Сейчас перед ним открывались дебри и бездны того, что могло произойти в голове во всех отношениях привлекательной девушки, чтобы она чувствовала себя настолько раздавленной. Феникс прижал Айлин к себе, обняв её за талию.

- Мне приятно тебя обнимать, - сказал Феникс на ухо Айлин. - Но обещаю, я не буду к тебе приставать, - тут же добавил он.

Это было непростое обещание, но Феникс знал, что нет ничего нереального в том, чтобы при необходимости себя сдерживать. Если станет совсем неважно, можно было подумать о том, что с ним сделают фу шан шу и близнецы Чун, особенно после того, как долгое время не имели возможность душевно побеседовать с Чжоу Шоушэнем.

Айлин Чун

У Айлин мурашки побежали по спине, когда Фэнжэнь ее обнял, но гораздо сильнее ее занервничать заставили его слова, потому что до этого она даже не задумывалась о том, что ему в голову может прийти что-то большее сейчас, когда она выглядит настолько отвратительно, что не хочется себя видеть. Все ее мысли бросились врассыпную, и огромного труда стоило снова их собрать, а самой - успокоиться. Айлин верила Фениксу, что он действительно не будет к ней приставать, просто сама вероятность, что может случиться что-то подобное, ее пугала.

Она не сразу нашла, что ответить на это обещание, которое наверняка было не самым простым, хотя Айлин сложно было представить, как можно вообще испытывать какое-то влечение к человеку, который выглядит как оживший труп.

- Даже если бы ты решил ко мне приставать, и тебя привлекает девушка, которая лежит, как бревно, - медленно произнесла она, прижимаясь спиной к мужчине, несмотря на то, что ей и без того было жарко, - у меня нет никаких сил сопротивляться.

Чувство было такое, словно из нее вынули позвоночник, а то, что осталось, может лишь вяло трепыхать лапками и не очень активно протестовать. К тому же она

привыкла, что мужчине "надо", а потому отказывать равносильно предательству.

Ван Фэнжэнь

От слов Айлин было неприятно. Она как будто не жила в собственном теле, и нечто подобное Фениксу приходилось видеть много раз. Только это было в порту Тяньцзиня, а не на одном диване с дочерью фу шан шу. Он был в ужасе, что она могла чувствовать и говорить нечто подобное.

- Тебе сейчас нельзя, - сказал Феникс.

Он не знал, что это было - аборт или выкидыш, разницы не небольшом сроке никакой. Но даже в порту все знали, что неделю минимум лезть нельзя. Фениксу было до мурашек неприятно сравнивать ситуацию сейчас с той работой, что он предпочел бы забыть. Этот Чжоу был на редкость мерзким ублюдком, что умудрился до такого довести Айлин. А сейчас было очень сложно подобрать слова, чтобы ответить так, чтобы не обидеть девушку, но дать ей понять, что её видение мира несколько искажено.

- Давай отложим этот момент до того, как "нет сил сопротивляться" сменится на "я хочу тебя, Фэнжэнь"? - предложил Феникс.

Айлин Чун

Врач тоже что-то говорил о том, что нельзя еще какое-то время. Айлин снова не стала спрашивать, откуда Феникс все это знает, ей в принципе было достаточно того, что нельзя прямо сейчас, и, значит, сейчас ее трогать никто не будет, хотя она ничуть не кривила душой, когда говорила, что у нее нет сил сопротивляться. И не потому, что она была не против.

- Я не уверена, что когда-нибудь еще скажу что-то подобное, - призналась Айлин. - Ты мне нравишься, и всегда нравился, но я не знаю, что будет дальше. Я не знаю, что мне делать.

Формулировка "ты мне нравишься" звучала как из уст пятилетней девочки, но она подходила сюда намного больше, чем "я хочу тебя, Фэнжэнь" чего Айлин никак не могла сказать прямо вот так. Было немного неловко обсуждать это с Фениксом, но не настолько, чтобы краснеть или заикаться. Все-таки это не о тампонах после выкидыша разговаривать.

У нее не было ощущения, что с Шоушэнем все закончено. Она как будто продолжала висеть на ниточках кукловода, а он дергал крестовиной, заставляя ее делать то, что ему хочется. И сейчас она просто сорвалась с этих ниточек, но скоро он все починит, и все вернется обратно. Она снова будет делать то, что ему захочется. И роль Феникса во всем этом оставалось ей непонятной.

Ван Фэнжэнь

- Ты мне тоже нравишься, но не скажешь, значит так тому и быть, - сказал Феникс.

Это в сказках те, кто спасают принцесс от драконов, потом сами на них женятся. В

жизни она была дочерью фу шан фу, а он был синим фонарем. И их пути могли разойтись как только она найдет в себе силы, чтобы сообщить родным о том, что ушла от своего жениха. Феникс не настолько не видел берега, чтобы сейчас воспользоваться её беспомощностью, он все же считал, что уважает себя.

- Я расскажу тебе, что делать. Расслабиться, закрыть глаза и постараться заснуть. Ты в безопасности, и тебе нужно отдыхать, - сказал Феникс. - А завтра будем думать дальше.

Он не знал, к чему это все могло привести. Но очень хотел, чтобы в отношениях Айлин и этого Чжоу была наконец-то поставлена точка. Чтобы она могла вырваться на свободу и вернуть себе себя. Есть морепродукты с гречневой лапшой, а не удон с курицей и спать без кошмаров.
